

УДК 94 (430)

Е. М. Сигина,

факультет истории, философии и права

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. И. В. Цыганова

Национальная идея и национализм в практике объединения германских земель в XIX веке

Автором предпринимается попытка выявить основные черты национальной идеи и национализма в различных вариантах (экономическом, политическом, идеологическом) объединения германских земель, обусловивших, в итоге, образование Германской империи. Анализируются разные точки зрения исследователей на периодизацию, причины и особенности этих явлений.

Ключевые слова: Германская империя, национальная идея, национализм, объединение Германии, Пангерманский союз, Северогерманский союз, Таможенный союз.

Национальная идея и национализм появились благодаря социальным изменениям, волнениям, революциям, протестам, процессу крушения монархий, монархий. Европейские политики задумались о том, что нужно создать новый фактор, объединяющий народы и на первый план выходит национальная идея, но появляется и фактор, который выходит за рамки — национализм [2].

Реализовывалась национальная идея в Германии XIX в. поэтапно, в период после окончания Наполеоновских войн вплоть до 1914 г., в форме экономического (Таможенный), политического (Северогерманский) и идеологического (Пангерманский) союзов. Чертой немецкой национальной идеи являлся национализм. Национализм стал объединяющим фактором в Германских землях еще в XVIII–XIX вв., когда широкое распространение получил «германский миф» [4].

Цель исследования — выявить основные черты национальной идеи и национализма в различных вариантах (экономическом, политическом, идеологическом) объединения германских земель, обусловивших образование Германской империи.

В XIX в. для Германии национальная идея заключалась в единстве, стремлении создать единое государство с сильной королевской властью, при которой каждая из немецких земель была бы представлена в парламенте [3].

На практике первой попыткой объединить Германские земли, стало создание в 1834 г. Германского Таможенного союза, в котором большинство немецких государств, согласившихся отменить все таможенные преграды между собой, а из пошлин, взимаемых на границах территории союза, образовать общую кассу, с распределением

ее доходов между участниками, соответственно числу жителей [6].

Во время существования Таможенного союза существовало националистическое утверждение о том, что Пруссия должна быть одним из великих государств Европы. Пруссию называли великой державой. «Это положение было достигнуто ею благодаря духовному превосходству Фридриха Великого и восстановлено мощным проявлением народной силы в 1813 г., а также, хорошо обученной прусской армии» [6, с. 276].

Вопрос о пути объединения Германии рассматривался в 1848–1849 гг., сторонниками создания единой великой Германии, по образцу Священной римской империи. Националисты Германии в парламенте Северогерманского союза полагали, что в случае реализации «великогерманского пути» единая Германия не будет Германией в национальном смысле. Ведь в состав Австрийской Империи входили многие народы: от итальянцев на западе страны до румын на востоке. Созванное в 1848 г. во Франкфурте-на-Майне национальное собрание отдает предпочтение объединения страны по «малогерманскому» пути. При этом важно заметить, что по своей сути, это был первый полноценный германский парламент, в котором присутствовали делегаты от всех германских земель [3, с. 70].

В Северогерманском союзе, оформившемся в 1867 г. появляются первые имперские и милитаристские взгляды. Национальная идея заключалась в возвышении Пруссии как образца германского королевства и этноса со времени правления Фридриха II Великого и сопротивления Пруссии, патриотического подъема во время Наполеоновских войн, именно поэтому появилась необходимость проведения активного внешнеполитического

курса в Европе. были установлены действующие на всей территории Конституция, введено равное, прямое, всеобщее избирательное право, союзный совет, рейхстаг, большую долю власти в новой организации получил прусский король, как федеральный президент [1].

И. Г. Фихте писал о мировом призвании немцев, о том, что их «праязык» дает немецкому «пранароду» возможность постижения потусторонних истин, а высокая германская душа предрасположена к созданию нового и лучшего мирового порядка. Такая трактовка повлекла за собой имперские и милитаристские амбиции депутатов Франкфуртского парламента в Северогерманском союзе, а затем в Пангерманском союзе, как обоснование

колониальной политики и поддержании германского единства идеологией пангерманизма [5].

Пангерманский союз способствовал развитию национальных ценностей и укреплению немецкого патриотизма. Главной задачей являлось поддержание национального единства и образца политически сильной нации, превосходящей другие европейские страны, трансляция печатных изданий об особенном духе германской нации и их великой роли в истории мира [7].

Таким образом, национальная идея и национализм в Германии XIX в. существовали совместно, были востребованы для экономического, политического и идеологического объединения, что привело в итоге к созданию Германской империи.

1. *Verfassung des Norddeutschen Bundes.* — URL: https://de.wikisource.org/wiki/Verfassung_des_Norddeutschen_Bundes (дата обращения: 20.11.2019).

2. *Альтерматт У.* Этнонационализм в Европе. — М. : РГГУ, 2000. — 361 с.

3. *Данн О.* Нации и национализм в Германии: 1770–1790 / пер. с нем. — СПб. : Наука, 2003. — 470 с.

4. *Мыльников А. С.* Народы центральной Европы: формирование национального самосознания, XVIII–XIX вв. — СПб. : Петрополис, 1997. — 176 с.

5. *Нарочницкая Е. Н.* Национализм: история и современность. — М. : ИНИОН, 1997. — 59 с.

6. *Петренко С. П.* Германия в третьей четверти XIX века: путь к единству // Вестник ТГПИ. — 2011. — № 5. — С. 274–280.

7. *Турыгин А. А.* Изобретатели традиций: пангерманский вариант национальной инкорпорации // Вестник Костромского государственного университета. — 2013. — № 4. — С. 42–46.